

Халилзаде Кянан Джабир оглу,

докторант кафедры гражданского права БГУ

Адрес: г. Баку, улица Академика Захид Халилова, 33

E-mail: kenan_khalilov@yahoo.com

УДК 347.453

DOI: <https://doi.org/10.30546/2218-9130.045.2026.321>

БАРТЕР КАК ВИД ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Açar sözlər: *barter, barter müqaviləsi, alman hüququ, BGB, Tauschvertrag, mülki hüquq, müqavilə hüququ, hüquq tarixi, öhdəlik sistemi, mülkiyyətin ötürülməsi.*

Ключевые слова: *бартер, бартерный договор, немецкое право, BGB, Tauschvertrag, гражданское право, договорное право, история права, система обязательств, передача собственности.*

Keywords: *barter, barter agreement, German law, BGB, Tauschvertrag, civil law, contract law, legal history, system of obligations, transfer of property.*

Бартер является одной из старейших и наиболее фундаментальных форм экономического обмена, предшествующей возникновению денежной системы и институционализированных рынков [19, с. 45]. Его устойчивость на различных этапах экономического и правового развития демонстрирует не только практическую приспособляемость, но и концептуальную значимость для современных правовых систем. В рамках современного гражданского права бартер уже

не рассматривается исключительно как примитивная или переходная форма обмена, а признается юридически структурированным договорным отношением. В немецком праве бартер (Tauschvertrag) занимает особое место как номинальный договор, регулируемый Германским гражданским кодексом (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB), отражая как историческую преемственность, так и доктринальную сложность.

Юридическое определение бартерного договора содержится в § 480 BGB [15], согласно которому договор бартера является соглашением, по которому каждая сторона обязуется передать право собственности на вещь или право в обмен на другую вещь или право. Эта формулировка подчеркивает взаимный характер обязательств, возникающих из договора. Каждая сторона принимает на себя двойную юридическую роль, одновременно выступая как должник и как кредитор. Отсутствие денежного вознаграждения отличает бартер от договора купли-продажи; однако это различие не изменяет фундаментально юридическую структуру договорных отношений. Немецкое право решает этот вопрос путем применения положений о догово-

рах купли-продажи (§ 433 BGB) к бартерным договорам по аналогии, обеспечивая таким образом согласованность и целостность системы обязательств [4, с. 78].

С доктринальной точки зрения бартер классифицируется как синаллагматический договор, характеризующийся взаимными и взаимозависимыми обязательствами [6, с. 112]. Понятие синаллагмы играет центральную роль в немецком договорном праве, подчеркивая взаимный обмен предоставлениями как основу договорных отношений. В бартерном договоре каждая сторона обязана передать согласованный объект, осуществить переход права собственности и обеспечить соответствие договорным условиям. Применение принципов права купли-продажи распространяется на вопросы ответственности за дефекты, задержку исполнения и средства защиты, доступные пострадавшей стороне. Такая доктринальная унификация подчеркивает функциональное равенство между бартером и куплей-продажей, несмотря на их формальные различия.

Отличительной чертой немецкого частного права является принцип разделения и абстракции (*Trennungsprinzip* и *Abstraktionsprinzip*) [8, с. 34], оказывающий глубокое влияние на юридическую конструкцию бартерных сделок. Согласно этому принципу, договор, создающий обязательство, и переход права собственности являются юридически независимыми действиями. В контексте бартерного договора это приводит к многоуровневой структуре, состоящей как минимум из двух юридических сделок: договора, устанавливающего взаимные обязательства, и реальных соглашений, осуществляющих передачу права собственности на обмениваемые товары. Такое разделение повышает юридическую определенность, позволяя оценивать каждый элемент сделки независимо. Оно

также облегчает сложные транзакционные схемы, включая условные передачи и участие третьих лиц.

Исторические истоки бартерного обмена восходят к ранним человеческим обществам, где экономический обмен был встроен в социальные отношения и регулировался нормами взаимности, а не формальными правовыми правилами [17, с. 5]. Антропологические исследования показывают, что бартер в его ранних формах не являлся чисто экономической деятельностью, а был тесно связан с системами социальных обязательств, дарения и перераспределения. В таких контекстах понятие эквивалентности было гибким и часто подчинялось статусу, доверию и долгосрочным отношениям. Отсутствие стандартизированного средства обмена требовало непосредственных переговоров, что ограничивало масштабируемость бартерных систем.

Появление денег стало трансформационным событием в экономической истории, решившим ограничения, присущие бартеру [20, с. 250]. Введение универсального средства обмена устранило необходимость «двойного совпадения желаний», обеспечив более эффективные и гибкие транзакции. Однако бартер не исчез с появлением денежной системы. Он продолжал существовать наряду с денежным обменом, особенно в условиях, когда деньги были недоступны, ненадежны или неэффективны. Исторические примеры включают периоды гиперинфляции, экономики военного времени и изолированные сообщества, где бартер служил основным или дополнительным средством обмена.

В европейской правовой традиции развитие бартерного договора как юридической категории существенно зависело от римского права. Договор *permutatio* предоставлял раннюю юридическую основу для обмена товарами без денежного вознаграждения [11, с.

98]. Римские юристы вели широкие дискуссии о классификации *permutatio*, в частности, следует ли отнести его к договору купли-продажи (*emptio venditio*) или рассматривать как самостоятельный тип договора. Эти дискуссии отражали более широкие методологические вопросы, касающиеся роли классификации в юридическом рассуждении. Некоторые юристы подчеркивали формальные различия, другие — более функциональный подход, ориентируясь на экономическую цель сделки.

Рецепция римского права в средневековой Европе, включая германские земли, привела к включению этих доктринальных дискуссий в *ius commune* [12, с. 67]. Сосуществование римского права, канонического права и местного обычного права создало плюралистическую правовую среду, в которой бартерные сделки регулировались комбинацией источников. Отсутствие единства приводило к значительным региональным различиям в регулировании бартерных сделок. Тем не менее, влияние римского права предоставляло общую концептуальную основу, способствующую постепенному развитию более систематизированных правовых доктрин.

Процесс кодификации в XIX веке ознаменовал решающий этап эволюции немецкого частного права. Принятие BGB в 1900 году стало кульминацией усилий по созданию единой и согласованной правовой системы [14, с. 145]. Под влиянием пандектистской традиции BGB характеризуется высоким уровнем абстракции, системной организацией и концептуальной точностью. В рамках этой системы бартер был признан отдельным типом договора, при этом тесно интегрированным в общее право обязательств. Решение регулировать бартер посредством ссылок на положения о купле-продаже отражает методологический акцент на систематизации и концептуальной экономии.

Пандектистский подход к юридической науке сыграл ключевую роль в формировании правового регулирования бартерных сделок в BGB [3, с. 56]. Подчеркивая логическую структуру юридических концепций и их системные взаимосвязи, пандектисты способствовали разработке согласованной и гибкой правовой системы. Такой подход позволяет распространять общие принципы на конкретные типы договоров, включая бартер, без необходимости детального и потенциально избыточного регулирования. В результате правовое регулирование бартерных сделок в немецком праве является одновременно лаконичным и всесторонним.

В современной правоприменительной практике бартерные договоры встречаются относительно редко в повседневных потребительских сделках, где доминирует денежный обмен. Однако они продолжают играть значимую роль в специализированных контекстах. В международной торговле бартер и встречная торговля используются как механизмы решения проблем дефицита валюты, дисбаланса торговли и политических ограничений [24, с. 7]. Такие сделки часто включают сложные договорные структуры, включая множественные стороны, поэтапное исполнение и интеграцию дополнительных соглашений. Юридическое регулирование этих сделок требует глубокого понимания как договорного права, так и международной коммерческой практики.

Рост цифровых технологий способствовал возрождению значимости бартерных отношений в современных экономиках [21, с. 3]. Онлайн-платформы обеспечивают обмен товарами и услугами без денежной оплаты, создавая новые формы бартерных сетей. Эти платформы часто функционируют на многосторонней основе, позволяя участникам обмениваться товарами и услугами внутри

закрытой системы кредитов или взаимных обязательств. Это развитие ставит под сомнение традиционное представление о бартере как строго двустороннем обмене и порождает новые юридические вопросы, касающиеся применения принципов договорного права в цифровой среде.

С экономической точки зрения бартер имеет ряд преимуществ. Он позволяет осуществлять сделки в условиях ограниченных или отсутствующих денежных ресурсов, повышая экономическую устойчивость. Он также предоставляет гибкость в структуре обмена, позволяя сторонам адаптировать сделки под свои конкретные потребности. Однако бартер также предъявляет значительные вызовы, включая трудности определения эквивалентности обмениваемых товаров, отсутствие стандартизированной меры стоимости и необходимость совпадения потребностей сторон. Эти ограничения снижают эффективность бартерных операций по сравнению с денежным обменом.

Немецкое договорное право решает эти проблемы через применение устоявшихся юридических доктрин. Расширение применения положений о купле-продаже на бартер обеспечивает сторонам комплексное правовое регулирование исполнения, дефектов и средств защиты. В частности, нормы ответственности за дефекты играют ключевую роль в обеспечении справедливости и защите законных ожиданий сторон. Доступность таких средств защиты, как расторжение договора, возмещение убытков и специфическое исполнение, повышает эффективность юридического регулирования.

Помимо практической значимости, бартер имеет важное теоретическое значение для изучения договорного права [9, с. 41]. Он иллюстрирует фундаментальную структуру взаимных обязательств и подчеркивает роль

обмена как основы договорных отношений. Анализ бартерных сделок предоставляет понимание природы встречного предоставления, концепции эквивалентности и взаимосвязи экономической и юридической стоимости. В этом смысле бартер является полезным аналитическим инструментом для понимания более широких принципов частного права.

Кроме того, бартер поднимает важные вопросы взаимодействия права и экономики. Юридическое регулирование бартерных сделок должно учитывать не только доктринальные аспекты, но и экономические реалии обмена. Это требует тонкого подхода, который сочетает юридическую определенность с гибкостью, позволяя праву адаптироваться к меняющимся экономическим условиям. Немецкая правовая система, с ее акцентом на абстракцию и общие принципы, особенно хорошо подходит для достижения этого баланса.

В заключение отметим, что бартерные договоры представляют собой исторически укоренившийся и доктринально значимый институт немецкого гражданского права. Их регулирование в BGB отражает как преемственность с древними формами обмена, так и адаптацию к современным правовым и экономическим условиям. Немецкий подход, характеризующийся абстракцией, системной структурой и концептуальной ясностью, обеспечивает надежную основу для понимания бартерных сделок. Несмотря на ограниченную роль в современной экономике, бартерные договоры продолжают предоставлять ценные знания о природе договорных отношений и развитии правовых систем. По мере изменения экономических условий и технологического прогресса значимость бартерных отношений может вновь возрасти, демонстрируя долговременную актуальность этой древней, но адаптируемой формы обмена.

Список использованной литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики, 2 ноября 1995 года / [Электронный ресурс]/URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
2. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики 28 декабря 1999 г. (с изменениями и дополнениями на 2025 г.) / [Электронный ресурс]/https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420111
3. Zimmermann, R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford University Press, 1996.
4. Markesinis, B., Unberath, H., Johnston, A. The German Law of Contract: A Comparative Treatise. Hart Publishing, 2006.
5. Zweigert, K., Kötz, H. An Introduction to Comparative Law. Oxford University Press, 1998.
6. Larenz, K. Lehrbuch des Schuldrechts. Band I: Allgemeiner Teil. C.H. Beck, 1987.
7. Medicus, D., Lorenz, S. Schuldrecht I: Allgemeiner Teil. C.H. Beck, 2010.
8. Canaris, C.-W. Systemdenken und Systembegriff in der Jurisprudenz. Springer, 1983.
9. Farnsworth, E. A. Contracts. Aspen Publishers, 2004.
10. Buckland, W. W. A Text-Book of Roman Law from Augustus to Justinian. Cambridge University Press, 1963.
11. Kaser, M. Roman Private Law. Oxford University Press, 1999.
12. Wieacker, F. A History of Private Law in Europe. Oxford University Press, 1995.
13. Coing, H. European Private Law. Munich, 1985.
14. Windscheid, B. Lehrbuch des Pandektenrechts. Frankfurt, 1906.
15. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB), 1896 (in force since 1900).
16. Digest of Justinian (Corpus Juris Civilis).
17. Humphrey, C. "Barter and Economic Disintegration." American Anthropologist, 1985.
18. Graeber, D. Toward an Anthropological Theory of Value. Palgrave, 2001.
19. Polanyi, K. Great Transformation. Beacon Press, 1944.
20. Menger, C. "On the Origin of Money." Economic Journal, 1892.
21. Lorenz, S. "Comparative Contract Law." Journal of European Private Law.
22. Stiglitz, J. E. "Information and the Change in the Paradigm in Economics." American Economic Review, 2002.
23. Samuelson, P. A., Nordhaus, W. D. Economics. McGraw-Hill, 2010.
24. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Countertrade and Barter in International Trade.

Xəlilzadə Kənan Cabir oğlu,

Bakı Dövlət Universitetinin Mülki hüquq kafedrasının doktorantı

**BARTER ALMAN HÜQUQUNDA MÜLKİ HÜQUQ MÜQAVİLƏSİNİN
BİR NÖVÜ KİMİ: YARANMASI VƏ TARİXİ İNKİŞAFI**

XÜLASƏ

Məqalədə barterin mülki-hüquqi müqavilə növü kimi hüquqi mahiyyəti, yaranma tarixi və inkişaf mərhələləri Almaniya hüququ kontekstində tədqiq olunur. Xüsusilə Almaniya Mülki Məcəlləsində (BGB) barter müqaviləsinin (Tauschvertrag) tənzimlənməsi, onun alqı-satqı müqaviləsi ilə oxşar və fərqli cəhətləri, həmçinin öhdəlik hüququ sistemində tutduğu yer araşdırılır. Məqalədə barterin qədim iqtisadi münasibətlərdən başlayaraq müasir dövrdə, xüsusilə iqtisadi qeyri-sabitlik şəraitindəki rolu qiymətləndirilir.

Khalilzade Kanan Jabir,
PhD candidate, Department of Civil Law, Baku State University

**BARTER AS A TYPE OF CIVIL LAW CONTRACT: ORIGIN
AND HISTORICAL DEVELOPMENT UNDER GERMAN LAW**

SUMMARY

The article examines the legal nature of barter as a type of civil law contract, its historical origins, and stages of development within the framework of German law. Special attention is given to the regulation of the barter contract (Tauschvertrag) under the German Civil Code (BGB), its similarities and differences with the contract of sale, and its role within the system of obligations. The author gives the analysis of evolution of barter from ancient economic practices to its contemporary significance, particularly in contexts of economic instability.

Redaksiyaya daxilolma tarixi: 30.03.2026
Təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 21.04.2026
Çapa qəbul olunma tarixi: 23.04.2026